

— Действительно? Как интересно, — ответила дама вежливой улыбкой, но потеряла интерес к Анне. Однако у Анны наконец-то появилась возможность вести разговор по своему вкусу, и она продолжала рассказывать о изготовлении одежды. Но дамы не проявили интереса, поэтому Анна успокоилась и позволила другим взять на себя инициативу. Она улыбнулась и отключилась от следующей скучной темы разговора.

В горле у нее пересохло, и она сделала еще один глоток черного чая. Она выглянула наружу, а затем оглядела комнату, ища предмет, чтобы отвлечься. Она услышала шорох и обнаружила, что мадам де Малере возвращалась к группе.

— Наконец-то вы вернулись, — радостно воскликнули дамы.

— Дамы, позвольте мне сначала выпить чашку чая, — объявила мадам де Малере.

— Разве вы не пьете чай, госпожа Каренина? — спросила мадам де Малере.

— Я уже допила свою чашку, прежде чем вы вернулись, — ответила Анна с улыбкой.

Мадам де Малере улыбнулась Анне и взяла серебряную ложку для хранения заварки черного чая. Затем она вылила молоко из прозрачной емкости и снова размешала чай.

— Понимаете, госпожа Каренина, этот чай нужно время от времени помешивать, иначе эффект сильно снизится. Фактически, без этих помешиваний невозможно полностью стабилизировать восхитительный вкус чая.

Пальцами с раскрашенными в красный цвет ногтями мадам де Малере осторожно взяла чашку и посмотрела на Анну.

— С вами все в порядке?

Анна засмеялась и взяла свою чашку черного чая, которая теперь остыла.

— У каждого свои предпочтения. Некоторым людям нравятся вещи в чашке, и, естественно, они стремятся к высшему. Другие, как я, не очень любят чай.

— Что Вам тогда нравится? — почти обеспокоенно спросила миссис Де Малере.

— Просто обычная вода.

— Я должна сказать, что ваши предпочтения совершенно необычные, — сказала мадам де Малере без тени насмешки и одновременно взяла прозрачный сосуд.

Анна отставила чашку с холодным черным чаем и взяла стакан воды, который ей налила мадам де Малере.

— Мой муж тоже часто судит меня за это, — засмеялась Анна, и некоторые дамы из ее окружения засмеялись вместе с ней. Они прошептали, как милы молодые люди друг с другом.

Мадам де Малере продолжала пить чай, и женский разговор продолжился. Вскоре пришло время танцев. Первым был очень веселый танец мазука. Мужчины начали приглашать женщин, и было слышно, как мистер Де Малере сказал:

— Вы заслужили право танцевать с моей женой, чтобы открыть вечер. Ваша дискуссия только что прошла замечательно!

Анна сразу поняла, кто этот джентльмен, побеждающий в дебатах. Если честно, если бы это был не ее муж, ей бы это действительно показалось очень любопытным.

— Госпожа Каренина, имею ли я честь пригласить вас на этот танец открытия? — любезно спросил толстый и добрый мистер де Малере.

— Разумеется, мистер де Малере.

Анна встала и сделала ему реверанс. Она не могла отказаться от этого и знала, что Каренин этого даже не поймет. Мистер Де Малере не был интересным человеком, но он хорошо танцевал и держался очень уверенно. Они небрежно говорили о вещах, которые на самом деле не были забавными, но джентльмен, похоже, не смеялся. Посторонним они казались очень умозрительными.

Танец подходил к концу. Анна улыбнулась толстому джентльмену и сказала:

— Первый танец для страны, а второй танец принадлежит партнеру.

Мистер де Малере снова рассмеялся и кивнул, соглашаясь с Анной:

— Все говорят, что я дурак, который просто впадает в детство, но они не знают, как весело быть таким дураком.

Мистер Де Малере подмигнул Анне.

В начале следующего танца господин Де Малере со своей тучностью уверенно исполнил невероятный номер на танцполе. Две женщины встретились в воздухе. Мадам де Малере улыбнулась Анне, чтобы сохранить самообладание, и Анна улыбнулась в ответ, желая не обращать внимания.

Каренин пригласил ее на следующий танец, и она почувствовала тепло, исходящее там, где его руки касались ее. Они начали танцевать под руководством ее мужа. Она посмотрела на Каренина и заколебалась. Затем Анна мягко прошептала:

— Мой. Ничей другой.

— Что? — Каренин ее не расслышал.

Анна посмотрела на него с очаровательной улыбкой в уголках рта.

— Ты принадлежишь мне. Танцуй только со мной. Я защищаю счастье двух людей, — настояла она, потому что искренне верила, что мистер де Малере — человек с честью и добрыми намерениями по отношению к своей жене.

— С кем бы я еще был? — спросил Каренин, слегка нахмурившись.

Теперь настала очередь Анны остановиться. Голубые глаза Каренина стали ярче. Через некоторое время он сказал спокойным тоном:

— Поговорим об этой проблеме позже.